

Сигеле Сципион

Преступная толпа
Опыт коллективной психологии

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 159.9
ББК 88
С92

С92 **Сципион С.**
Преступная толпа: Опыт коллективной психологии / Сигеле Сципион – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 160 с.

ISBN 978-5-519-73443-1

ISBN 978-5-519-73443-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

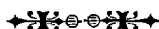
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Ъ Д Ъ Н І Ъ.

СОЦІОЛОГІЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГІЯ.

Nei fatti psicologici la riunione degli individui non dà mai un risultato eguale alla somma di ciascuno di loro *.

Enrico Ferri.

I.

„Предоставьте каменщику, пишет Спенсеръ, хорошо обожженные кирпичи, твердые, четырехугольные, онъ въ состояніи будетъ, не употребляя извести, воздвигнуть очень прочную стѣну, достаточной высоты. Напротивъ, если кирпичи сдѣланы изъ плохой глины, если они неравномѣрно обожжены, если они кривы, расколоты, сломаны,—невозможно будетъ сложить, не употребляя извести, стѣну, равную первой по высотѣ и прочности. Когда рабочій складываетъ въ арсеналѣ въ кучи ядра, эти сферическія тѣла не складываются такъ, какъ сложились бы кирпичи. Для

*) Въ фізіологическихъ фактахъ соединеніе личностей никогда не даетъ результата равнаго суммѣ, получаемой при сложеніи ихъ.

пирамиды ядеръ существуютъ опредѣленныя формы: четырехугольникъ, пирамида съ четырехугольнымъ основаніемъ и солидъ *) съ прямоугольнымъ основаніемъ и ограниченными сторонами. Каждая изъ этихъ формъ позволяетъ сохранить симметрію и стойкость, которыя несовмѣстимы съ формами вертикальными и слишкомъ наклонными. Если же приходится складывать въ кучи не сферическія ядра, равнаго объема, а кругляки неправильной формы, полуокругленные и разнаго объема, весьма трудно будетъ придать имъ опредѣленную геометрическую форму. Рабочій можетъ сложить изъ нихъ только кучу неопредѣленной формы, лишенную угловъ и правильныхъ поверхностей.

Сопоставляя эти факты и стараясь вывести общую истину, мы видимъ, что свойство агрегата опредѣляется признаками единицъ его составляющихъ.

Если мы перейдемъ отъ этихъ видимыхъ и осязательныхъ предметовъ къ тѣмъ, съ которыми имѣютъ дѣло физики и химики и которые создаютъ матеріальныя массы, — мы находимъ тотъ же принципъ. Для каждаго изъ такъ называемыхъ элементовъ, для каждаго изъ сложныхъ тѣлъ, для каждаго новаго соединенія этихъ сложныхъ тѣлъ, существуетъ опредѣленная форма кристаллизаціи. Несмотря на то, что кристаллы разнятся по величинѣ, что можно измѣнять ихъ внѣшность, обдѣлывая ихъ углы и грани, разрѣзъ доказываетъ, что типъ ихъ структуры остается неизмѣннымъ. Каждому роду молекулъ соотвѣтствуетъ своя особая форма кристаллизаціи, сообразно которой онѣ вступаютъ въ соединенія. Отношенія между природой молекулъ и способомъ ихъ кристаллизаціи настолько постоянны, что имѣя двѣ молекулы, близкія по химическому сродству,

*) Призма съ усѣченными основаніями.

можно съ увѣренностью сказать, что и системы ихъ кристаллизаціи будутъ очень сходными.

Въ результатъ можно безъ колебанія утверждать, на основаніи законовъ физики и химіи, что во всѣхъ явленіяхъ неорганической природы свойствами элементовъ опредѣляется извѣстный характеръ агрегата.

Подтвержденіе этого закона мы находимъ также въ агрегатахъ органическаго міра. Въ веществѣ каждаго рода растений или животныхъ есть извѣстное тяготѣніе къ строенію даннаго растенія или животнаго, тяготѣніе до очевидности наглядное во всѣхъ случаяхъ, гдѣ условія существованія относительно несложны и гдѣ ткани не обладаютъ достаточно нѣжнымъ строеніемъ для новаго видоизмѣненія.

Въ мірѣ животныхъ эта истина подтверждается на общеизвѣстномъ примѣрѣ полипа. Если разрѣзать полипъ на части, каждый отрѣзокъ представляетъ собой полипа, надѣленнаго той же организаціей и тѣми же свойствами, какъ и цѣлое животное. Примѣръ *бегонии* между растеніями также убѣдителенъ. Посадите въ землю часть листка, и изъ него разовьется цѣльное растеніе. Тотъ же законъ подтверждается въ болѣе или менѣе развившихся обществахъ, которыя образуются у низшихъ организмовъ. Хотя бы эти общества составлялись изъ случайнаго соединенія особей, или еслибъ они уже обладали извѣстной организаціей съ раздѣленіемъ труда между членами, что мы видимъ очень часто, они вполнѣ опредѣляются свойствами отдѣльныхъ особей. Если намъ даны особи извѣстнаго строенія, съ присущимъ ему инстинктомъ, то община, образовавшаяся изъ подобныхъ особей, неизбежно будетъ обладать опредѣленными чертами, и никакая община, одарен-

ная тѣми же чертами, не можетъ развиваться изъ соединенія особей, обладающихъ другимъ строеніемъ и другими инстинктами“ ¹⁾....

Говорить, что свойства частей опредѣляютъ свойство цѣлаго, это значитъ заявлять истину, равно примѣнимую какъ къ обществу, такъ и ко всему остальному. Основываясь на этомъ положеніи, Спенсеръ вывелъ законъ социологіи, принимая за научную аксіому положеніе, что важнѣйшія черты человѣческихъ обществъ соотвѣтствуютъ главнымъ свойствамъ отдѣльнаго человѣка ²⁾).

Онъ подтвердилъ такимъ образомъ мысль О. Конта, который тоже мнѣніе выражалъ слѣдующими словами: „человѣческое общество должно быть разсматриваемо какъ личность, всегда существующая“ ³⁾).

Шопенгауеръ также пришелъ къ тому же выводу и говорить: „съ самыхъ давнихъ временъ разсматривали человѣка какъ *микрокосмъ*; я видоизмѣнилъ это положеніе и доказалъ, что міръ есть *макрокосмъ*, въ томъ смыслѣ, что воля и представленіе даютъ такое же полное опредѣленіе сущности міра, какъ и человѣка“ ⁴⁾).

Шопенгауеръ выводитъ свое положеніе изъ совершенно

¹⁾ H. Spencer, Introduction à la science sociale.—Парижъ, VII изданіе, 1885 г., глава III.

²⁾ Ук. сочин. стр. 55.

³⁾ A. Comte, Système de politique positive. Парижъ, 1851 г., стр. 329 и слѣд.

⁴⁾ Schopenhauer, Il mondo e come volontà e come rappresentazione. Книга IV, 1888 г.

иного начала, чѣмъ то, на которомъ строить свои заключенія Контъ и Спенсеръ. Дѣйствительно философія Шопенгауера, несмотря на блестящія страницы, диктованныя положительнымъ методомъ, въ сущности теоретична и *априорна*. Философія же Конта и Спенсера основана на наблюденіи и опытѣ. Исходныя точки разныя, но достигнутый результатъ одинаковъ. Шопенгауеръ утверждаетъ, что міръ *мамантронъ* и единственно однимъ этимъ, производнымъ отъ греческаго, словомъ онъ выражаетъ ту же мысль Конта и Спенсера.

Но, оставляя въ настоящее время въ сторонѣ вопросъ объ аналогіи между человѣкомъ и обществомъ, при чемъ мы пришли бы къ отождествленію общества съ организмомъ ¹⁾, возможно ли въ самомъ дѣлѣ отрицать, что въ каждомъ обществѣ мы встрѣчаемся съ явленіями, которыя представляютъ естественные результаты явленій, вызванныхъ членами даннаго общества, т. е., выражаясь иными словами, что агрегатъ представляетъ совокупность свойствъ, опредѣляемую совокупностью свойствъ отдѣльныхъ его частей? Достаточно

¹⁾ Gabba, *Intorno ad alcuni più generali problemi della scienza sociale*, Firenze, 1881. Gumplovicz, *Grundis der Sociologie*. Wien 1885 г.; De Greef, *Introduction a la sociologie*, Paris 1886, et Letourneau, *L'évolution du mariage et de la famille*, Paris 1888 г.; — перечисляемъ лишь наиболее выдающихся, которые считали *сущей метафорой* сходство животнаго организма съ организмомъ социальнымъ. Ferri, въ *Nuovi Orizzonti* (2 изд. стр. 115 въ примѣч.) возражаетъ противъ этихъ взглядовъ, точно также какъ и Серджи въ статьѣ: *La sociologia e l'organismo delle società umane* (помѣщенная въ книгѣ *Antropologia e scienze antropologiche*. Messina 1889 г.). — Мнѣніе, что общество представляетъ настоящій организмъ, было блестяще доказано не только Контотъ и Спенсеромъ, но также Шэффле въ его образцовомъ произведеніи *Bau und Leben des socialn Körpers*, (Tubingen, 1875 г.) и Эспинасомъ въ историческомъ предисловіи къ книгѣ *Des sociétés animales* (Paris, 1878 г.) и Cazelles въ *Introduzione ai primi principii*. — Спенсеръ настаиваетъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ на утвержденіи, что общество не что иное, какъ организмъ. Въ своей книгѣ *Social statics* на 481 стр. онъ пишетъ: какъ развитіе человѣка и жизни, развитіе общества можетъ быть опредѣлено какъ *стремленіе стать чѣмъ либо*. Это, слѣдовательно, совершенно иное свойство, свойство индивидуализаціи, присущее обществу, какъ и всякому другому организму.

предложить себѣ вопросъ: что было бы, еслибъ человѣкъ отдавалъ предпочтеніе всему тому, что причиняетъ ему зло, и мы поймемъ, что социальныя отношенія были бы вполне противоположны (если вообще возможно допустить это предположеніе) существующимъ, основаннымъ на присущей человѣку склонности отдавать предпочтеніе доставляющему ему наибольшее удовольствіе? Что было бы, еслибъ люди не старались достигнуть намѣченной цѣли наиболѣе легкими средствами, а стремились бы къ этой цѣли, пользуясь наиболѣе трудными путями? Вполнѣ понятно, что такое общество (допуская, что общество можетъ существовать при такихъ условіяхъ) ни въ чемъ не походило бы на общество съ которымъ мы знакомы ¹⁾.

Эту неизбежную и неоспоримую аналогію между строеніемъ и, какъ слѣдствіемъ его, функціями человѣка и общества мы встрѣчаемъ еще (не только въ отношеніи общихъ свойствъ, но и извѣстныхъ частныхъ) между индивидуумомъ опредѣленнаго класса и этимъ самымъ классомъ, рассматриваемымъ какъ существо коллективное.

Мы знаемъ, что общество представляетъ собой чего нибудь однороднаго и равнаго въ каждой изъ своихъ частей, а скорѣе есть *„рядъ наслоеній или, медленно образовавшійся изъ бренныхъ остатковъ безконечнаго ряда существъ“* ²⁾, — организмъ, который, какъ тѣло животнаго, обладаетъ тканями различнаго строенія и различной чувствительности. Эти ткани, наслоенія, или социальныя группы, образовавшіяся постепеннымъ и постояннымъ прогрессивнымъ переходомъ простаго въ болѣе сложное, однороднаго въ разнородное, — въ чемъ

¹⁾ F. Spencer. Назв. сочин. глава III.

²⁾ G. Sergi Antropologia e scienza antropologiche. — Messina. 1889 года, стр. 128.

и состоитъ законъ эволюціи ¹⁾),—эти ткани, какъ и ткани различныхъ животныхъ и растений, обладаютъ присущими каждой изъ нихъ органическими и психическими свойствами, которыя воспроизводятъ спеціальныя свойства отдѣльныхъ недѣлимыхъ, входящихъ въ составъ подобныхъ группъ.

Самый бѣглый обзоръ доказываетъ это положеніе. Если мы бросимъ взглядъ въ исторію, мы видимъ, что древніи рѣзкія грани между побѣдителемъ и побѣжденнымъ, господиномъ и рабомъ, благороднымъ и плебеемъ, были не только дѣленіями политическими и экономическими, но являлись двумя совершенно иными мірами. Воспитаніе, языкъ, костюмъ, одежда, образъ жизни,—все носило спеціальный характеръ, регулируемый строгими обычаями и даже писанными правилами, пренебрегать которыми было невозможно ²⁾).

Кому неизвѣстно, что аристократія,—таланта, денежная или по рожденію,—магистратура, духовенство, войско, народъ, однимъ словомъ всѣ классы общества, избираемые и свободные въ наше время, которые замѣнили древнія касты, опредѣлявшіяся исключительно наслѣдственностью, что всѣ эти классы отражаютъ въ своихъ мнѣніяхъ и общественныхъ проявленіяхъ не только главныя черты вообще человѣка, но также спеціальныя черты аристократа, чиновника, духовнаго, воина? И кто не знаетъ, что привычки, идеи, чувства, стремленія, однимъ словомъ функціи, свойственныя каждому изъ этихъ классовъ, различны въ каждомъ изъ нихъ? ³⁾).

¹⁾ См. по этому поводу: Spencer, *Les premiers principes*, глава XIV и Ardigò, *Opere filosofiche*, часть II, *La formazione naturale nel fatto del sistema solare*.

²⁾ См. по этому поводу прекрасную монографію Fulvio Cazzaniga, *L'ambiente* (Cremona. 1886 г.), въ особенности глава II и XV.

³⁾ Эта истина, очевидная сама по себѣ, подтверждается всѣми писателями безъ различія.—См. М. А. Vaccaro, *Genesi e funzione delle leggi penali*, Roma, 1889 г., глава I.—Tocqueville говоритъ: сословія, которыя составляютъ общество, образуютъ столько же различныхъ націй. (*La démocratie en Ame-*

Итакъ, законъ, что свойство агрегата опредѣляется свойствами единицъ его составляющихъ, долженъ примѣняться не только къ коллективному организму общества, но и къ отдѣльнымъ организмамъ, входящимъ въ его составъ.

Иначе и быть не можетъ, такъ какъ если въ человѣческомъ обществѣ, представляющемъ не что иное какъ часть вселенной, или вѣрнѣе, представляющемъ эпизодъ всемірной эволюціи, подтверждаются всѣ естественные законы, которыми управляется органическій міръ, то тѣмъ болѣе общіе социальныя законы должны подтверждаться въ отдѣльных частяхъ, составляющихъ это общество. Это подобно тому, по удачному и вѣрному замѣчанію Энрико Ферри, какъ минералогическія свойства кристалла обязательно воспроизводятся въ каждой отдѣльной его части.

Соціологія, разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, есть точное воспроизведеніе психологіи въ крупныхъ чертахъ, но болѣе обширное и сложное. Психологія изучаетъ человѣка, соціологія — социальный организмъ. Но мы знаемъ, что свойства одного изъ нихъ могутъ быть опредѣлены лишь свойствами другого. Поэтому функціи общественнаго организма аналогичны функціямъ человѣческаго организма. Соціальная индивидуальность, сказалъ бы Эспинасъ, идетъ наравнѣ съ человѣческой индивидуальностью. Соціологія является психологіей въ увеличенномъ объемѣ, причемъ главные законы индивидуальной психологіи отражаются въ увеличенномъ и дополненномъ видѣ. Соціологія, по блестящему выраженію Тарда, есть „микроскопъ психологіи (*le microscope solaire de la psychologie*)“ ¹⁾.

rique, часть I, глава VI), также Bagehot, *Lois scientifiques du développement des nations*, Paris. 1885 г., 5 изд. и Spencer, *Introduction à la science sociale*, глава X, *Les préjugés de classe*.

¹⁾ Tarde, *La philosophie pénale*.—Paris. 1890 г., стр. 118.

II.

До какого предѣла можно провести аналогію между свойствами агрегата и свойствами составляющихъ его частей? Постоянны-ли отношенія между психологическими законами, управляющими отдѣльными индивидуумами и группами индивидуумовъ? Дѣйствительно-ли всегда вѣрно, что общество людей обладаетъ извѣстными свойствами, вытекающими изъ свойствъ людей, взятыхъ каждый въ отдѣльности? Однимъ словомъ, не встрѣчаемъ-ли мы исключеній изъ вышеустановленнаго положенія?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я приведу нѣсколько крайне обыденныхъ психологическихъ явленій, которыя помогутъ намъ найти отвѣтъ или, вѣрнѣе, сами послужатъ отвѣтомъ.

Всякому извѣстны ошибки, въ которыя довольно часто впадаютъ присяжные засѣдатели. Часто это случается вслѣдствіи ихъ индивидуальной неспособности или спеціальной трудности обсуждаемаго дѣла, но иногда мы видимъ, что нелѣпое и неумѣстное рѣшеніе вопроса выносится людьми интеллигентными, притомъ по поводу вопросовъ, требующихъ для своего сужденія только немножко здраваго смысла.

Мнѣ извѣстенъ случай оправданія трехъ молодыхъ людей, сознавшихъ въ причиненіи самыхъ жестокихъ оскорбленій одной молодой дѣвушкѣ и затѣмъ истязавшихъ ее самымъ постыднымъ образомъ.... Можно-ли допустить, чтобы каждый присяжный, взятый въ отдѣльности, способенъ былъ оправдать подобныхъ преступниковъ? Я сомнѣваюсь въ этомъ.

Горофало приводитъ въ примѣръ опытъ, когда обществу, состоящему изъ шести выдающихся докторовъ, между кото-

рыми находились знаменитые профессора, было предложено дать свое заключеніе о виновности челоѣка, обвиняемаго въ воровствѣ. Они оправдали его, несмотря на явные доказательства его виновности; впоследствии они сознали свою ошибку ¹⁾.

Не такъ давно присяжные въ Готъ-Вьенѣ оправдали трехъ крестьянъ: отца, Жана Пузи, его жену и сына, обвинявшихся въ убійствѣ мальчика, бывшаго ихъ работника, Пьера Грассе, удушеннаго и замученнаго „семейно“ невѣроятно звѣрскимъ способомъ. Подробности преступленія ужасны. Послѣ того какъ Жанъ Пузи, сѣвъ на жертву, задушилъ ее, онъ говоритъ усмѣхаясь: „Мнѣ кажется, что ояъ умеръ!“ „А можетъ быть еще нѣтъ“, отвѣчаетъ жена и, для большей увѣренности, раздробляетъ ему черепъ двумя ударами толстой палки. „Ну, на этотъ разъ все кончено!“ замѣчаетъ мужъ. „Мы изловили хорошаго кролика!“ ²⁾.

Кто бы могъ подумать, что нирость этой озлобленной семьи, напавшей на беззащитнаго ^{оп. 11} челоѣка, можетъ найти оправданіе въ судѣ присяжныхъ? Однако, къ какому же выводу приводятъ всѣ эти случаи и множество другихъ, подобныхъ имъ, которые каждый имѣлъ возможность наблюдать? ³⁾.

(Они доказываютъ только, что двѣнадцать здравомыслящихъ и разумныхъ людей способны произнести глупый

¹⁾ R. Garofalo. Un giuri di persone colte, въ Archivio di psichiatria scienze penali e antropologia criminale, часть II, глава 3, стр. 374.

²⁾ Сморг. Bataille. Causes criminelles et mondaines, 1890, Paris, стр. 283.

³⁾ Насчитываютъ тысячами нелѣпные приговоры суда присяжныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ приведены Lombroso въ Sull'incremento del delitto in Italia, Torino, 1879 г. стр. 49 и слѣд.—Carelli, Verdeti di giurati, въ Archivio di psichi. scienze penali ed antrop. crimin. т. VIII книга 6-я.—Olivieri, Un verdetto negativo in tema di furto qualificato, тамже, часть IX и Garofalo, Una quindicina alle Assise, въ La scuola positiva, годъ I, № 7.